

Жизнь намного более захватывающая, но более спокойная. Возможно, потому что метод Цзян Мэя был хорош, или потому что по дороге обо всем уже позаботились, я благополучно приехал в Шанхай.

Прибытие в Шанхай было равносильно безопасности.

Чтобы не вызывать подозрений у Юаньмена, после отправки меня в Шанхай Цзян Цзюнь тут же вернулся обратно. Я спросил его, выдержит ли его дух, и он успокоил меня, что все в порядке.

Когда я приехал в дом, который арендовал Ли Танчао, люди уже ждали меня здесь. Я попросил Цао Сяо помочь позаботиться о Восточной Сяюй, и она согласилась, не сказав ни слова. Несмотря на то, что сейчас она была не в хорошем настроении, она очень хорошо меня слушала и пошла в свою комнату с Цао Сяо. И Ли Тан Чао взял меня за плечо, посмотрел на запястье и вздохнул легкомысленно: "Ты действительно почти не мог вернуться в этот раз".

"Хозяин, давайте пока перестанем говорить об этих бесполезных словах... "Я с тревогой сказал: "Эта левая рука Бога, вы готовы?"

Ли Тан Чао кивнул: "Конечно, готово, за мной".

Он развернулся и подошел к хижине в дальнем конце комплекса. Эта хижина обычно использовалась исключительно для Li Tang Chao для создания инструментов Дао, но после входа я был сразу же ошеломлен.

Я видел, что в хижине лежало шесть трупов, и не знал, откуда их взяла династия Ли Тан. Я смотрел на них очень внимательно, и это действительно были люди, которых я не знал.

Я подумал: "Хозяин, что происходит?"

"Это материалы..." объяснила династия Ли Тан, "Ты не можешь просить меня изобрести для тебя механическую руку, как ученый. Используй его, да? Вот рука, скажи, какая тебе нравится, и я тебе ее отрежу. Не волнуйся, сможешь ли ты его поймать или нет, у меня очень хорошо получается".

Я прошептал: "Хозяин, разве у нас раньше не было хорошей сделки? Это та так называемая левая рука Бога, которая позволяет женщине достать меня... это... похоть и все такое. Если ты хочешь, чтобы я использовал чью-то руку, чтобы дотронуться до своей женщины, разве это не сделает меня большим рогоносеком?"

Ли Тан Чао кивнул и улыбнулся: "Я знал, что у тебя есть эта идея, не волнуйся, я шучу с тобой, эти трупы имеют другое применение. Эта Божья левая рука, я уже помог тебе сделать это, смотри!"

Он вдруг открыл ящик стола рядом с ним, и внутри был небольшой деревянный ящик. Ли Тан Чао осторожно открыл маленький деревянный ящик, и когда я увидел, что внутри, то в шоке широко открыл рот.

Это была совсем не рука!

Вот так! Это же очевидно! Что-то, что есть у каждого человека, но в конце концов это не может быть правдой, кажется, что это сделано из чего-то другого. Может быть, он был резиновый, я почувствовала, что он резиновый, а потом вдруг увидела, что на нем есть

этикетка, и я подумала и наклонилась вперед, чтобы посмотреть на него, и это было... Слова заставляют меня хотеть проклинать каждую минуту.

"Совершенно новый женский вибрационный спин... по цене двести долларов."

Я проглотил слюну, посмотрел на Ли Тан Чао и через стиснутые зубы сказал: "Учитель, это левая рука Божья, о которой ты говоришь? Это левая рука Бога, способная очаровывать женщин? Ты собираешься закрепить эту штуку на моем запястье?"

Правда, это может заставить девушек увлечься, но если Ли Танчжао захочет положить мне в руку, то я никогда не соглашусь на это.

Что, если мы пойдем поедим позже?

Палочки для еды в одной руке и миску с этой штукой в другой!

"Посмотри на себя, глупый мальчик..." засмеялся Ли Тан Чао, "Как я мог вложить это в твою руку, причина, по которой я использую это, в том. За резину. Хорошо, ты сядешь в кресло, а я помогу тебе построить его как следует".

Я кивнул головой, а потом сел на стул у стола. В это время Ли Тан Чао закрыл все двери, затем налил бутылку золотой жидкости на руку. Я спросил, что это, и Ли Тан Чао ответил, что это жидкость от плавления таблеток ян, которая может привлечь энергию инь, чтобы приблизиться.

Внезапно эти золотые жидкости каким-то образом превратились в руку в воздухе. В это время Ли Тан Чао поместил на запястье вещь из каучука. Золотая жидкость превратилась в руку, которая могла фактически тащить резину и в то же время плавить вещь. Медленно резина приняла форму руки, она была удивительной, теплой и удобной на ладони.

Я подумал: "Учитель, тогда эта штука действительно сработает? В конце концов, это резина, а не человеческая плоть и кровь".

Ли Тан Чао улыбнулся: "Конечно, ты можешь, это чудесное использование левой руки Бога. Вы узнаете через мгновение, не спешите пока, подождите, пока эта штука полностью сформируется, прежде чем вы начнете".

Я кивнул, видя, что это займёт ещё немного времени, я сказал все вопросы, которые хотел задать Ли Тан Чао за это время: "Учитель, я на севере". Я встретил молодого человека по имени Юн Мози, ты слышал о нем?"

"Я слышал об этом..." кивнул династии Ли Тан, "Северный Земляной Тигр тоже гений". Мой друг сказал мне, что это была глупая молодость, но это хорошо. Только дурак может быть чистым, так что он может учиться даосизму одним разумом. Это был бы нормальный человек, которого весь день преследовали семь эмоций и шесть желаний, но я боюсь, что он не смог бы достичь такого царства".

Я подумал: "Тогда ты знаешь его хозяина? Его хозяин, кажется, имеет большую обиду на тебя, такой, что ненавидит убивать тебя".

"О? Не знаю, хозяин Юн Мози всегда был очень скрытным, может быть, ты знаешь, кто это?" Ли Тан Чао спрашивал.

Я равномерно сказала: "Это женщина средних лет, ее зовут тетя Лян".

"На самом деле это она!"

Ли Тан Чао нахмурился и сосредоточился на том, чтобы помочь мне с рукой, я любопытно спросил, кто такая на самом деле тетя Лян, Ли Тан Чао вздохнул и ответил. "Ты знаешь четырех тауматургов этого мира, не так ли?"

Я подсознательно сказал: "Конечно, я знаю: буддизм имеет Ли Ачжу на юге и Чжан Хуа Сюй на севере; даосизм имеет Хуа Хун на юге и Чэнь Дин Мао на севере, даосизм находится в списке даосских облаков! Это написано четко".

"Эту тётю Лян, её зовут тётя Лян". Сначала она была одной из сопровождающих Чжан Хуа Сюй и, конечно же, яростным генералом под его командованием..." - объяснил Ли Тан Чао, "Кто такой Чжан Хуа Сюй? Несмотря на то, что есть 4 Тай Доу, положение Чжан Хуаксу недостижимо. Когда господин Хуа исчезает, остаются только Чжан Хуа Сюй и Чэнь Дин Мао, и они соревнуются за мир. Тетя Лян была последовательницей Чжан Хуа Сюй с тех пор, как она вошла в Будду, и очень высоко мыслит, считая себя очень способной, но вначале она потерпела потерю от моих рук".

"О?"

Я с удивлением услышал, нелепое: "Она все еще может страдать под тобой? Хозяин, я видел, дао Юн Мо Цзы - это рай и земля по сравнению с моей. У какого ученика какой мастер, как ты с ней сравниваешься?"

Старое лицо Ли Тан Чао покраснело, когда он смиренно рычал: "Наглость, ваш хозяин специализируется на даосских инструментах, естественно, не глубоко в даосизме". Я не говорю о той, которая пережила потерю, или о том, что мы тогда были еще молоды, и она тоже очень хорошо выглядела. В то время, когда господин Хуа встретился с Чжан Хуаксу, мы позаимствовали ночь у Чжан Хуаксу. Как я уже говорил, тетя Лян в молодости была очень красивой, поэтому я не мог устоять перед тем, чтобы не подглядывать за ее купанием, что всегда верно, верно?"

Я был ошеломлен, потом кивнул: "Да, это правда, господа хотят преследовать стройных девушек, я часто хочу подглядывать, когда Цзян Сюэ тоже принимает ванну. И я знал ее, когда заглядывал в ванну."

"Да, но кто знал, что тетя Лян была такой скупой..." сказала Ли Танчао с руганьем, "В то время она нашла меня и преследовала Я пошла в дом и прокляла себя всю ночь напролет. Люди вышли посмотреть, что происходит, и я потерял лицо. Я сказал, что она буддистка, как она может быть такой мелочной? Я сказал ей, что она буддистка, так как она может быть такой мелочной? Она сказала, что это её характер, и что жить с сердцем - это буддийская правда. В то время было всё больше и больше людей, и я боялся, что она станет слишком большой, поэтому я затащил её в комнату, чтобы поговорить".

Я кивнула и сказала: "Ничего страшного, нехорошо заканчивать вещи, если они становятся слишком большими". На самом деле, извинения будут компенсированы, я думаю, тетя На Лян выкопала на каблуках".

"Правильно..." вздохнул Ли Тан Чао, "Но в то время я был молод и энергичен, и неизбежно имел чувство гордости". Когда я не мог ясно мыслить, я ходил и заявлял, что она покрыта гнилыми пестулами. Тогда я пожалел об этом, но после этого мы больше никогда не виделись.

Месяц спустя я получил от неё письмо, в котором говорилось, что она больше не буддистка, а монах, потому что она ненавидит брать мою голову! Прекрати".

Я был безмолвен, это... было слишком много для династии Ли Танг. Но я не поверил во всё это, потому что знал, что Ли Тан Чао любил лгать, и в это можно было поверить лишь в десятых часть того времени, и от меня определённо было скрыто огромное количество правды.

Ли Тан Чао терпеливо помогал мне своими руками, бормоча: "А теперь... приготовься принять левую руку Господа".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916100>